

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на статью: *Freitag U., Gershoni I. The Necessity for Historical Investigation into Arab Responses to Fascism and Nazism // Geschichte und Gesellschaft. Zeitschrift für historische Sozialwissenschaft. Heft 3 Juli — September 2011. "Arab Encounters with Fascist Propaganda 1933–1945". 2011. 37 Jahrgang. S. 311–331.*

Статья Ульрике Фрайтаг и Израэля Гершони «Необходимость исторического исследования арабского ответа на фашизм и нацизм», опубликованная в 2011 г., посвящена крайне важным вопросам осмысления прошлого в отношениях арабов и нацистских режимов Германии и Италии, а также деятельности нацистской пропаганды в регионе Ближнего Востока. Она имеет трехчастную структуру с введением.

Во введении обозначается основная проблематика, связанная с ролью пропаганды нацистов в ближневосточном регионе в период, предшествующий второй мировой войне. Во введении к статье определяются тематические блоки, освещению которых отводятся три части статьи. «Во-первых, — как указывают авторы рецензируемой статьи, — выносим на обсуждение политизацию исследований арабской реакции на нацизм и фашизм, и временную проекцию настоящего на прошлое. Во-вторых, статья рассматривает общественное восприятие тоталитарной пропаганды в контексте существования арабских обществ в колониальных и полуколониальных условиях 1930-х гг. и второй мировой войны. И наконец, в-третьих, в статье выверяются основные направления изучения арабо-нацистского взаимодействия, вариантов и возможностей их будущего исследования» [1, S. 312].

Первая часть статьи называется «История и политика сохранения памяти». В ней авторы обращают внимание на то, что в академических кругах после событий 11 сентября 2001 г. появилась тенденция связывать явление провозглашения джихада в его террористической форме с нацизмом и фашизмом. В частности, называется имя современного исследователя, Маттиаса Кюнцеля, который обосновывает в своих трудах линию преемственности между антисемитизмом «братьев-мусульман» на их ранних этапах формирования и антисемитизмом национал-социалистов, что, в конечном итоге, по мнению этого исследователя, привело к трагедии «11 сентября» [1, S. 313]. Авторы вступают в правую мерную, на наш взгляд, дискуссию, ставящую под сомнение такую точку зрения. Они совершенно справедливо утверждают, что идеологи этой организации как раз наоборот не принимали идей нацизма и выступали против расизма. Более того, нацистская идеология воспринималась ими скорее в виде новой формы колониализма, еще более безжалостной, чем французская или английская.

Еще одной ошибкой отдельных исследователей проблем взаимоотношений арабов и нацистов авторы статьи называют обобщение и перенос частных на всю ситуацию в целом. Сложно отрицать контакты таких крупных политических фигур, как муфтий Иерусалима ал-Хадж Амин ал-Хусайни, с нацистами. Однако вести речь о тенденции и широкомасштабных и регулярных встречах арабов, да еще и представляющих разные регионы арабского мира, с нацистами в принципе некорректно, в чем полностью можно согласиться с авторами статьи.

Вытекающий из рассмотрения указанной выше проблематики аспект сводится к установлению «контроля за исторической памятью внутри и за пределами Израиля и Палестины» [1, S.315]. Учебники для детей в Израиле сразу после его образования игнорировали или освещали исторические события в регионе без учета реалий, которые существовали там. Враждебность палестинцев объяснялась в них воздействием нацистской пропаганды [1, S.315]. Арабам инкриминировались также склонность и попадание под воздействие нацистской литературы, в частности изданного и поступавшего в продажу произведения А. Гитлера «Майн кампф».

Как отмечают авторы статьи, не менее серьезным упреком арабам в готовности ориентироваться на нацистские идеалы служили отрицание или недооценка арабскими представителями интеллектуальной элиты и политиками такого явления, как «холокост». В создании Израиля арабы усматривали политическую игру, проводившуюся колониальными силами за их счет.

Вторая часть статьи озаглавлена «Проблема исследования общественного мнения на арабском Ближнем Востоке в 1930–1940-е гг.» и начинается с утверждения, что «изучение вопроса о влиянии нацистской пропаганды на лидеров в арабских странах, на гражданское общество и общественное мнение сталкивается с рядом трудностей» [1, S.317]. Этот вопрос, безусловно, будет интерпретироваться различным образом применительно к разным странам. В Египте, как следует из ряда исследований, указанных в статье, «кризис либерализма» в его парламентской форме и возрождение наиболее архаичных форм ислама способствовали стремлению части офицерского состава установить контакты со странами Оси. Некоторое число гражданских политиков также видели возможность изменить ситуацию в своих странах через политическое сотрудничество с Германией. Похожее отношение, очевидно, складывалось и в некоторых странах Машрика. Из совокупности целого ряда исследований, на которые ссылаются авторы статьи, складывается впечатление, что нацистская пропаганда на Ближнем Востоке оказала мощное влияние на деятельность местных националистических организаций.

В рецензируемой статье отмечается влияние новых работ по проблеме влияния Германии и Италии на идейную атмосферу в регионе. Они основаны на архивных материалах европейских и арабских стран, а также на изучении материалов прессы того периода. Среди тем, обсуждавшихся в тот период в арабских печатных средствах, можно найти такие, как формирование нации, положение национальных и религиозных меньшинств. Судя по количественным показателям арабской прессы, в ней много говорилось о демократии, парламентаризме, при этом фашизм отвергался [1, S.320]. Авторы останавливаются на описании целого слоя либеральной буржуазии западного образца, получившей соответствующее образование в Египте и других странах Машрика.

На фоне активизации этих групп интеллигенции, названных в статье «эффендия», пресса стала мощнейшим средством коммуникации. Надо отдать должное авторам, которые уделили в материале особое внимание массмедиа и привели имена авторов, работавших над изучением роли массмедиа в идейной атмосфере арабского мира в период до и после второй мировой войны. Это Элизабет Томпсон, Дагмар Глаб и др. Установленная странами-колонизаторами цензура играла роль оборонительного щита против деятельности немецкой пропаганды и не позволяла доводить излагаемые ею идеи до массовой арабской аудитории. Поэтому, вероятно, сложно признать справедливым мнение тех, кто говорит о широкой вовлеченности арабов в нацистскую сферу и проявившейся у них склонности к реализации фашистских идей на практике как следствия воздействия собственно арабской пронацистски настроенной прессы.

У.Фрайтаг и И.Гершони учитывают историю формирования и деятельность других средств массмедиа, выполнявших пропагандистские задачи, — радио и кинематографа. В статье приводятся сведения по истории радиослужб в Египте, выбранном как наиболее развитая и показательная страна с точки зрения концентрации населения и возможности активного воздействия на его общественное мнение. Упомянется работа Дж.Херфа [2] — едва ли не самое серьезное исследова-

ние последних лет по нацистской пропаганде, направленной на Ближний Восток. Возможно, эта книга заслуживает более детального разбора авторами данной статьи, поскольку представляет собой комплексное, объемное и добротное сочинение, не лишенное, правда, некой тенденциозности.

Третья часть рецензируемой статьи озаглавлена «Проблема продолжения. Состояние изученности и будущие направления исследования». Судя по всему, авторская интерпретация тенденций в исследованиях находится в зависимости от определенных политических пристрастий, избежать которых крайне сложно. В статье в который раз поднимается вопрос об ал-Хадже Амине ал-Хусейни, поскольку его фигура и политические действия вызывали и продолжают вызывать неоднозначные оценки. Очевидно, это и побудило авторов на последних страницах собственного обзорного труда фактически обосновать необходимость взвешенной оценки его деятельности и лишить или, по крайней мере, минимизировать возможные спекуляции и научные неточности.

Неизбежным, исходя из характера материала и задач, которые ставили перед собой авторы рецензируемой статьи, является повторное обращение к организации «братьев-мусульман» и ее идеологам. Взгляды лидеров и духовных наставников этой организации претерпели серьезные изменения и, в конечном итоге, от умеренно-критической в отношении Израиля позиции перешли в разряд непримиримых. Если глава организации «братья-мусульмане» Хасан ал-Банна посредством своих выступлений в виде посланий «расаил» отстаивал антифашистские идеи и критически оценивал расизм, то его последователи, в частности Сейид Котб, уже в новых условиях высказывались непримиримо и жестко в отношении евреев и Израиля. Здесь опять упоминается Дж.Херф, который специально остановился в своей книге на труде этого идеолога «Наша борьба с евреями». В реферируемой статье высказано пожелание выяснить и более четко определить степень воздействия статей и выступлений Сейида Котба, направленных на радикализацию позиции неправительственных исламских сил относительно еврейского государства.

Среди исследователей, имена которых упоминаются в этой части статьи, — Литвак, Вебман, Франсис Никосия, Гудрун Крамер, Эдвард Саид, Гилберт Ачкар, Петер Вийн, Нир Ариелли, Анна Балдинетти. Ссылаясь на уже достаточно освещенные или хотя бы затронутые в их трудах вопросы, авторы статьи рассуждают о том, какие аспекты следовало бы изучить более детально, какие пересмотреть с тем, чтобы дать комплексную оценку всему характеру отношений арабского мира и нацистов Италии и Германии. Это, разумеется, важная и требующая привлечения значительной группы специалистов работа, заслуживающая всяческого поощрения.

Вместе с тем, из поля зрения авторов фактически выпал такой аспект, как история немецких колоний в Палестине. Еще перед первой мировой войной немецкие поселения, деятельность миссионерских и экономических организаций Германии охватывали своим влиянием весьма значительный слой палестинского арабского населения. При поселениях и в ряде городов создавались учебные заведения, оказывавшие, возможно, даже большее влияние, чем пропаганда посредством массмедиа. С учетом наибольшей активности, наблюдавшейся в начале века, можно говорить о том, что немецкое культурное влияние уже привлекло часть арабов к достижениям немецкого общества и тем самым создало предпосылки для дальнейших контактов и ориентации на Германию. Со временем это могло перерасти в более стойкую тенденцию. Кстати, немалую роль в приобщении арабов к восприятию немецких идейных ценностей сыграли и сами еврейские переселенцы из Германии. О взаимодействии немецких религиозных и образовательных организаций с арабами в Палестине существуют работы российских авторов, в частности Ю.М. Рудакова [3].

Еще одним замечанием к рецензируемой статье может быть следующее: когда речь идет о джихаде и его идеологической платформе, видимо, не следует ограничиваться только одним регионом, считая его наиболее показательным [4]. Проявления джихада на постсоветском пространстве, несмотря на причастность к нему и представителей арабского мира, чрезвычайно сложно объясняют-

ся следствием воздействия и отголосками деятельности нацистской пропаганды. Скорее всего, это реакция на противоречия в обществе фанатически настроенных индивидов, которые соединяли идейную платформу джихада с элементами местного национализма. Таким образом, можно предположить, что призывы к джихаду на Ближнем Востоке формируются, как правило, местными условиями и сложившимися в обществах противоречивыми идеологическими направлениями, которые не связаны непосредственно с деятельностью нацистской пропаганды.

Рецензируемая статья в значительной степени отражает тенденции и оценки западной науки такого явления, как нацистская пропаганда на Ближнем Востоке, она, безус-

ловно, будет интересна российским исследователям.

Литература

1. *Freitag U., Gershoni I.* The Necessity for Historical Investigation into Arab Responses to Fascism and Nazism // *Geschichte und Gesellschaft. Zeitschrift für historische Sozialwissenschaft.* Heft 3 Juli — September 2011. "Arab Encounters with Fascist Propaganda 1933–1945". 2011. 37 Jahrgang. S. 311–331.
2. *Herf J.* *Nazi Propaganda for the Arab World.* London; New Haven: Yale Univ. Press, 2009. 335 p.
3. *Рудаков Ю. М.* Германия и арабский восток в конце XIX — начале XX века. М.: Академия гуманитарных исследований: Гуманитарий, 2006. 175 с.
4. *Баконина М. С.* *Джихад: идеология и пропаганда.* СПб.: Фак-т Журналистики С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. 204 с.

И. В. Герасимов